

30.12.2022   Было: Автор: Надежда Игоревна Подунова

«... у витрин Аванцо»

№1 (385) Январь, 2023

Счет в канцелярию Императорского Эрмитажа

Иван Осипович Аванцо (1852–1900) и его художественный салон.

Если станет жалко мне

вазы вашей муки,

сбитой каблукми облачного танца, —

кто же изласкает золотые руки,

вывеской заломленные у витрин Аванцо?..

Это писал двадцатилетний Владимир Маяковский в одном из своих первых стихотворений «Я» (1913). Упомянутый здесь художественный салон Аванцо, наряду с художественным салоном другого итальянца — Дациаро, существовал в России более 70 лет и высоко котирировался в обеих столицах.

Художественный рынок начал складываться в России в XVIII столетии. Формировался он тогда в основном за счет частных приобретений. С учреждением Академии художеств в ней стали устраиваться выставки и аукционы. Во времена Екатерины II в Россию приехало множество иностранцев, в том числе художников, купцов, искусных ремесленников, многие из которых остались в стране надолго. Позже они начали открывать художественные магазины; первый «эстампный кабинет», появившийся в 1779 году, принадлежал итальянцу Рослини. Следом появился художественный салон немца Германа Кластермана, продававшего не только изделия иностранных мастеров, но и гравюры русских художников (Г. И. Скородумова, А. Ф. Березникова). Он оставил интересные записки об известном литераторе Д. И. Фонвизине, имевшем огромную коллекцию картин и скульптур¹.

Ко времени прибытия в Санкт-Петербург семьи Аванцо художественный магазин уже существовал, являясь «наиболее популярным <...> на четвертой линии Васильевского острова. Его владелец, сын итальянского фабриканта красок Довизиелли, имел в Петербурге и свое производство и торговлю»².

Аванцо по происхождению были итальянцами из Тироля, приехавшими в Россию, вероятнее всего, в первой трети XIX века. Мы знаем о трех старших представителях фамилии (степень их родства между собой доподлинно неизвестна) — Фелицио (Феликс), Иосиф (Осип) и Альберт.

Феликс Аванцо (1828 — после 1869) с 1859 года числился санкт-петербургским купцом 2-й гильдии³. Годом ранее он обратился в Правление Императорской академии художеств в связи со смертью комиссионера Академии Батиста Риппы⁴. В круг обязанностей комиссионера в числе прочих входила закупка различных художественных изделий — как по запросам отдельных корреспондентов, так и по указаниям Провления. Она устанавливала контакты с отечественными коллекционерами и зарубежными торговыми представителями, для чего ему постоянно приходилось выезжать не только во все концы России, но и за границу. Кроме того, комиссионеры продавали работы членов Академии и другие принадлежащие ей произведения искусства, как правило, получая определенный процент с прибыли. И потому поставщиками Академии становились преимущественно торговцы (как, например, тот же Кластерман, исполнявший эту должность в течение долгого времени). Купец Б. Риппа владел фирмой «Риппа и Довизиелли» (Довизиелли) и имел несколько магазинов в Санкт-Петербурге.

Феликс Аванцо, состоя главным приказчиком Риппы и его поверенным при выполнении поручений Академии, во время отсутствия хозяина управлял всеми делами фирмы. После смерти Батиста Риппы (1858) родственники покойного подтвердили его полномочия⁵. Тогда-то Феликс и обратился в Академию художеств с просьбой о возложении на него обязанностей комиссионера вместо скончавшегося Риппы «как давно заведовавшему делами покойного и известному Академии по торговле в его магазинах»⁶. Прошение было удовлетворено. В 1857 году Академия заключила с купцом Аванцо четырехлетний контракт на исполнение им обязанностей комиссионера и «краскотерного мастера». В перечень его обязанностей в последней связи входило изготовление «относящимся до художественной части материалов», включая масляные краски «отличной доброты». Ему также поручалось снабжение учащих холстами, кистями, мольбертами и прочим, натягивание картин на рамы, а кроме того — заведование входящей и исходящей корреспонденцией Академии. Со своей стороны, Академия обязывалась предоставить Феликсу Аванцо квартиру с мастерской для работы⁷. По истечении контракта его срок продлили еще на несколько лет.

Еще одной важной обязанностью Аванцо как комиссионера были дела, связанные с таможенной, — получением присылаемых из-за границы художественных произведений (картин, скульптур и так далее). Для этого Академия имела в приграничных городах посредников, которые принимали поступающие из-за рубежа грузы, а потом отправляли их по почте или через транспортную контору к месту назначения. Аванцо должен был следить за доставляемыми в Кронштадт ценными грузами для таможенных бюро и магазина. Дело хлопотное: договориться с перевозчиком, нанять складские помещения, организовать провоз и таможенные процедуры...⁸ Тут огромная ответственность и честность людей, занимающихся подобной работой. Для Феликса Аванцо ситуация упрощалась тем, что в Кронштадте такой человек, пользовавшийся его полным доверием, был. Речь идет о близком родственнике комиссионера — Иосифе (Осипе) Аванцо (1816–1859)⁹.

В отличие от Феликса, Иосиф осел в Кронштадте и числился в реестре Ораниенбаумского казначейства как Осип Деметьевич Аванцо. Кронштадт — это морской порт, куда приходили корабли со всей Европы, город моряков, купцов и комиссионеров. Там существовала довольно большая община иностранных подданных. Представители разных национальностей, особенно коммерсанты, быстро находили своих соплеменников и вливались в их общины: «Немец останавливается у немца, француз у француза. Он знакомится с городом и жителями его, принимая основными те понятия, которые передаются ему хозяином. <...> Он ходит в свои церкви, читает газеты на своем языке; обедает в трактирах, содержимых единоземцами <...> и <...> не чувствует тех мелочных, но важных затруднений, которые повсюду более или менее связаны с званием иностранца»¹⁰.

Осип Деметьевич значился в купеческом реестре города Кронштадта купцом 3-й гильдии. Жил он с семьей в каменном доме Ф. А. Винберга — торгового консула и вице-консула ряда европейских государств — на Господской улице (позже — Николаевский проспект, ныне — проспект Ленина), 45. На той же улице располагались Благородное и Купеческое собрания, Гостиный двор, римско-католический храм Святых апостолов Петра и Павла, православный Андреевский собор, гостиница «Насополь», исподполску «порядочный» трактир итальянцев Деллапортов.

Первое упоминание об Осипе Аванцо мы находим в метрической книге Петропавловского храма. В ней записано, что 13 мая 1848 года здесь был крещен «младенец именем Карл-Франц-Доминик <...> австрийского подданного Иосифа Аванцо и жены его Екатерины, родившийся в Кронштадтском приходе 24 марта 1848 года»¹¹. Четыре года спустя (1852) в том же храме крестили другого сына Осипа Деметьевича — Иосифа (Ивана)¹². Был еще сын Александр. Всех троих в разное время Осип Деметьевич вписал в свое купеческое свидетельство и решил, что они должны окончить Императорское Коммерческое училище, чтобы далее успешно следовать по отцовским стопам. В училище принимали подростки от 10 до 12 лет (на коммерческое отделение — дети купцов, на бухгалтерское — дети разночинцев). Курс обучения составлял 7–8 лет, годовая стоимость (довольно высокая) — около 55 000 рублей. Сюда-то О. Д. Аванцо и отдал своего одиннадцатилетнего сына Карла. В прошении на имя директора училища Осип Деметьевич указывает, что Карл в случае положительного решения вопроса будет находиться не на казенном, а на собственном содержании¹³.

В 1859 году Осип Деметьевич умирает. Заботу о его детях берет на себя родственник жены — Франц Францевич Нитче. В делах Осипа сменил брат Феликс, к тому времени, как мы помним, ставший комиссионером Академии художеств.

Через год Ф. Ф. Нитче ходатайствует перед Советом Коммерческого училища о следующем: «Желая дать приличное воспитание находящемуся под моею опекою сыну умершего кронштадтского купца Аванцо — Иосифу-Людвигу-Ивану Аванцо, <...> покорнейше прошу <...> допустить его к баллотированию, имеющему быть в этом году, для поступления в число штатных воспитанников»¹⁴. К ходатайству прилагались метрическое свидетельство, справка о здоровье и свидетельство Санкт-Петербургской Казенной палаты о том, что «Иосиф причислен <...> к семейству и капиталу отца его февраля 24 дня 1860 года»¹⁵.

В августе 1861-го Иван Аванцо становится штатным воспитанником Санкт-Петербургского Коммерческого училища. И в младших, и в старших классах он вроде бы успешно во всем предметам, однако за год до окончания с ним случилось несчастье, о чем мы узнаем из архивных документов Ораниенбаумского полицейского управления. В письме исполняющего обязанности судебного следователя Н. Рыбкина от 9 июня 1870 года на имя директора училища сообщается: «Имею честь уведомить Вас, Милостивый государь, что Коммерческое училище воспитанник второго (предпоследнего. — Н. П.) класса Иосиф Аванцо пятого июня, вечером пожушался на саамубийство, выстрелив в грудь из пистолета, но остался жив и здоров. Причину самоубийства объяснил мне, что не выдержал экзамена, уволен из училища и как растерявшийся и не зная, что ему предпринять, решился убить себя. Аванцо отдан на поручительство сводному его дяде Францу Нитче, а дело об нем <...> передано мною в Католическую Духовную Консисторию»¹⁶.

***

«Уволенный по домашним обстоятельствам из II класса Училища» Иван Аванцо в итоге оказался в Москве, где имелся еще один магазин семьи Аванцо. Здесь начинается взрослая жизнь и предпринимательская деятельность Ивана Осиповича. В Москве он появился, скорее всего, не позднее 1873–1874 годов¹⁷. Вначале мы встречаемся с ним как с «учеником коммерции» в семейном магазине на углу улиц Кузнечий Мост и Петровки.

В те времена Кузнечий Мост в Москве считался самым престижным коммерческим местом древней столицы. Череда модных магазинов — в основном зарубежных: нотный магазин А. Гутхейля, художественный магазин Д. Дациаро, магазин оптики Ф. Шнабе, книжная лавка И. Готье, лавка деликатесов Урбена и другие, но есть и заведения российских предпринимателей — Поповых, Джамгаровых, Третьяковых, Солодовниковых... «Целый день туда тянутся кареты цудом», везущие «московских вельмож <...> во "французские лавки"»¹⁸. По вечерам на Кузнечий мост газыые фонари. Здесь можно видеть весь «цвет» Первопрестольной — представителей высшей знати, именитого купечества, интеллигенции...

Итак, Иван Аванцо в Москве. Он молод, энергичен, любознателен и потому достаточно быстро, обзаводится обширными знакомствами. Магазины Аванцо и его конкурента Дациаро торговали высококачественной художественной продукцией (картины, гравюры, скульптура), а также рисовальными принадлежностями, красками, бумагой, холстами, рамами, мольбертами и прочим подобным. Со временем сам Иван Осипович начинает прекрасно разбираться во всем этом многообразии; параллельно заводит деловые отношения с купцами, державшими торговлю на Кузнечий мост. В 1879 году он зачисляется в Северную купеческую управу купцом 3-й гильдии¹⁹, ранее (1877) становясь действительным членом Московского общества охоты имени императора Александра II, куда входили видные представители не только аристократии, но и торгово-предпринимательского сословия. С многолетним казначеем Общества А. К. Лемерсье Иван Аванцо довольно хорошо познакомился, женившись на его дочери Терезе. Коротко сошелся с членами известной купеческой семьи Четвериковых — Сергеем, Дмитрием и Михаилом Ивановичами. Усадьба С. И. Четверикова Тимофеевка находилась в селе Городищи Богородского уезда Московской губернии как раз на территории охотничьих угодий Общества. И. О. Аванцо часто приезжал туда отдохнуть и поохотиться в хорошей компании²¹.

После кончины А. К. Лемерсье (1879) Иван Осипович стал кандидатом в казначеи (1881), спустя семь лет — кандидатом в вице-председатели Общества и распорядителем зимних охот, а в 1888 году удостоился почетного членства. Он славился и как заводчик пойнтеров.

***

Манифест Александра II и последовавшие за ним реформы привели к небывалому подъему промышленности и торговли в России. Изменения коснулись всех сторон общественной жизни, во все сферы культуры. Возникают музеи в столицах и провинции, творческие объединения, научные сообщества. В формирование художественного рынка включаются представители торгово-промышленного капитала.

В 1860 году учреждается Московское общество любителей художеств. В числе главных его целей провозглашались поддержка художников, содействие их сближению с публикой, «развитие вкуса к изящному в целом в обществе посредством устройства постоянной выставки и учреждения публичной картинной галереи»²². Одним из начинаний стала регулярная демонстрация в Москве художественных работ, уже выставлявшихся в Санкт-Петербурге. Чтобы привлечь внимание к выставке, Обществом Комитета Общества «Надобно имею Вас уведомить, что имел счастье получить <...> предложение Ваше быть мне комиссионером МОЛХ и условия об обязанностях Комиссионера. Прочитав присланное Вами письменные условия сего почетного для меня звания, я надеюсь своими трудами на пользу Общества заслужить его расположение»²³. Он также предлагает поставлять Обществу краски, рамы и прочие принадлежности, подчеркивая, что находится «в постоянных сношениях со всеми заграничными производителями художественных вещей»²⁴. В дальнейшем переписка становится все более оживленной. В ней речь идет, в частности, о делах, связанных со страховкой, получением и отправкой картин, их сохранностью²⁵. Из нее мы узнаем о передвижениях полотен В. В. Верещагина, К. П. Брюллова, Т. Горшелъта, Е. А. Ознобишина, В. И. Якоби и многих других именитых живописцев. До время картины перевозились уже преимущественно по железной дороге. Феликс действовал в этом и оперативнее: «Что касается до картин, принадлежащих Государю, то они только вчера получены из Парижа в Эрмитаж и на этой или на будущей неделе будут высланы в Общество»²⁶.

В дальнейшем Феликса сменил Альберт Аванцо, родившийся в 1844 году, возможно, уже в России. Работая в магазине магазина в качестве ученика, он постепенно дорос до службющего, а затем до помощника и управляющего салоном (в письмах, рассылаемых магазином Аванцо, рядом с подписью Феликса стоят инициалы Альберта). В 1870 году имя Альберта Аванцо появляется в списках купцов 2-й гильдии Санкт-Петербургской купеческой управы²⁷. Судя по всему, на тот момент Феликс отошел от дел: позже он в официальных бумагах магазина не фигурирует.

Став владельцем фирмы «A la palette de Raphael» («Палитра Рафаэля») — существовавшего в прошлом, как мы помним, художественного салона «Риппа и Довизиелли», Альберт расширил свою деятельность. Кроме картин, гравюр, скульптуры он торговал красками, лаками, другими рисовальными принадлежностями, открыл при фирме фабрику по производству рам²⁸, а мастерок семейного дела продолжил исполнять обязанности поставщика Академии художеств, а в 1872 году подал министру двора Его императорского величества следующее прошение: «Я приемлю смелость обратиться к Вашему Сиятельству с почтительнейшею просьбою о ходатайстве пред Его Императорским Величеством Государем Императором о всемирноизвестном даровании мне звания поставщика Его Императорского Величества, причем буду стараться заслужить внимание и милость моего Высочайшего Покровителя, как и Вашего Сиятельства, <...> семейству которого, смею надеяться, фирма моя довольно известна»²⁹. Прошение удовлетворили, и в следующем году Альберт Аванцо удостоился звания поставщика императорского двора и права помещать на вывесках изображение Государственного герба. Со временем фирма стала одной из крупнейших и авторитетнейших на художественном рынке России...